

© 2012 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН

доктор экономических наук, профессор, советник РАН

директор Международного научно-исследовательского
института социального развития

(e-mail: socpol@mail.ru)

ЕСТЬ ЛИ У РОССИИ ШАНС ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ?

Современный момент истории России весьма значим. Приведет ли он, пусть на какое-то время, к логически возможному концу стартовавших два десятилетия назад прогрессивных преобразований либо оставит надежду на их новое начало. Ответ на этот вопрос ждет само от себя российское общество. Некоторыми размышлениями на эту тему автор делится с читателями данной статьи.

Ключевые слова: перспективы модернизации, объективная необходимость модернизации, роль элиты, социальная среда.

Не так давно В. Путиным было высказано мнение о том, что распад СССР стал катастрофой всемирно-исторического масштаба. Катастрофы, которые можно охарактеризовать этим понятием, нередко меняли вектор исторического развития стран и регионов, сопровождались кровопролитными войнами, масштабными потрясениями, изменениями облика поколений людей и даже сменами цивилизаций. Распад СССР не имел таких катастрофических последствий, но он наглядно выявил, что гигантская коммунистическая империя изжила себя и по существу не пользовалась активной поддержкой своего населения. К тому же элита фактически не только не воспрепятствовала, но даже содействовала размежеванию советских республик, что свидетельствовало о формировании у нее своих вполне сепаратных интересов. Более того, выявилось, что несмотря на, казалось бы, большие различия между прежней псевдосоциалистической системой и системой постсоциалистической между ними сохранилось много общего и прежде всего безусловное доминирование интересов господствующего класса, его отрыв от общества, политическая недееспособность общества. Саморазрушение многих основ псевдосоциалистического государства оказалось во многом по своему существу фиктивным. Даже такой кардинальный сдвиг, как преобразование соотношений собственности, на деле не привел к изменению ее существенного содержания. Всего лишь реализовалась уже давно формировавшаяся тяга правящей элиты к

замене фиктивно общенародной собственности, а на деле «колхозной» собственности господствующей элиты, частной или корпоративной собственностью капиталистического типа. Стало еще более, чем при социализме, очевидно, что квазисмена общественных систем не придала никакого импульса развитию страны, не позволяет преодолеть отставание от оказавшихся, несмотря на все противоречия, более успешными странами социализирующегося капитализма.

И в то же время нельзя игнорировать и другое: постсоциалистические преобразования, сопровождавшиеся большим ущербом для общества, нагляднее выявившие его противоречия, создали, несмотря на крайне сильные реставрационные тенденции, некоторые, может быть, еще подспудные предпосылки к осовремениванию общества, к преодолению тормозов для подключения к мировому общественному прогрессу, к формированию гражданского общества и идеологическому раскрепощению человека.

Становление асоциальной общественной системы, сложившейся в своем наиболее завершенном виде в последнее десятилетие, полностью удовлетворяло правящую элиту до тех пор, пока не стало слишком очевидным, что наносимый системой стране ущерб будет все более подрывать политические и имущественные позиции истеблишмента, что ни нынешние масштабы обогащения элиты, ни кажущуюся отлаженность государственно-политических механизмов господства элиты над населением уже нельзя считать достаточно надежными гарантиями благополучия ее будущего. «Неожиданно» обнаружилось, что будущее элиты не столь уж независимо от состояния страны. А российская экономика не просто не развивается и даже не стоит на месте, а по большому счету неуклонно деградирует, какими бы чрезмерно обобщающими или, наоборот, чрезмерно малозначимыми фактами это не маскировалось.

Осознание этого побудило истеблишмент выдвинуть идею модернизации экономики, идею не проработанную, не конкретную, а главное — лишенную действенных механизмов ее реализации. С одной стороны, развернулась значительная работа по подготовке концепций, программ, проектов развития, но быстро обнаруживалась их зависимость от мало оправданных политических соображений руководства и клановой борьбы в нем. Хорошо, что в обществе и в руководстве стали сопоставляться различные точки зрения на пути решения проблем, но плохо то, что эти точки зрения недостаточно обоснованны. Не имеют достаточно реалистических гарантий успеха. А выбор среди них для практической реализации диктуется обычно мнениями доминирующих кланов, их экономическими интересами, а на самом высоком уровне соображениями сохранения лич-

ной власти. Особенно важно стремление руководства удерживать работу по модернизации в русле технико-технологической политики, не выводя эту работу на уровень реформирования политической системы страны. Правда, нельзя отрицать, что под влиянием некоторой политической активизации части общества предыдущей зимой власть, казалось бы, согласилась на отдельные меры по демократизации политической системы. Но вскоре стало ясно, что эти шаги носят имитационный характер и базируются на реалистическом понимании неготовности общества бороться за демократические преобразования. Более того, эти шаги не мешают власти в настоящее время проводить реваншистскую политику и формировать политические условия для ликвидации в той или иной форме реально оппозиционных сил и усиления оппортунистичности и конформизма временных и боязливых попутчиков оппозиционеров.

У многих во власти сохраняются надежды, что можно ускорить движение к 6-му технологическому укладу, преодолеть усиливающееся отставание в ряде ведущих отраслей, поднять на новый уровень ядерные технологии, создать новые материалы революционного значения без общественно-политической активизации общества, повышения роли человека в обществе, движения к социальной справедливости. Но в нынешнее время это в необходимых масштабах уже невозможно. Люди должны получить большие стимулы для предпринимательской и трудовой активности, освободиться от поборов бюрократии, обрести убежденность в возможности прогресса страны.

А тем временем в стране интенсифицировались консервативно-реакционные процессы. Сложились господствующие антимодернизационные социальные слои, с еще большей убежденностью готовые и далее в ущерб интересам страны стремиться к неограниченной власти над обществом, к накоплению собственности и к выводу ее в тех или иных формах за пределы национального правового поля России. В то же время множатся признаки если и не раскола, то разногласий в руководящих кругах страны. С одной стороны, ясно, что в нынешней обстановке в этих кругах не может сложиться эффективное реформаторское движение, морально и политически способное к глубоким преобразованиям. К тому же такая задача чрезвычайно трудна, поскольку потребности страны предполагают новую смену общественной системы, лучше эволюционную, но — не исключено — в конечном счете революционную. Тем не менее эти прореформаторские группы, даже не будучи сами по себе достаточно дееспособными, могут сыграть очень важную роль в подготовке общества к оздоровительным преобразованиям. К сожалению, такие слои не являются политической опорой Путина, хотя он и способен манипулировать ими в целях большей

стабильности в обществе. Примирительное отношение к ним объясняется прежде всего пониманием своеобразной политической ситуации, когда ни эти модернизационно настроенные элементы во власти не обращаются к поддержке снизу, ни сами «низы» не видят в них своих союзников. А в таких условиях модернизаторы во власти могут по-прежнему оставаться ее помощниками, разрабатывая более или менее рациональные варианты решений, предостерегая от явных ошибок, а заодно и создавая в обществе впечатление о способности власти двигаться вперед.

Примечательно, что после десятилетия строительства «вертикали власти», подавления политической жизни, развертывания нынешнего очевидного репрессивного курса, усиления оппортунистических настроений в так называемой интеллигентской среде в обществе так и не искоренен потенциал возобновления протестных движений. И они по вине власти могут радикализироваться и привлекать к себе наиболее решительные, хотя и маргинальные слои общества, подталкивая развитие ситуации в революционном направлении. Фактически усиливается угроза сужения нынешней относительной социальной стабильности, возобновление казалось бы подавленных властью протестных движений. В последнее время в верхах власти формируется консервативное ядро, морально политически готовое к ужесточению репрессий, тем более, что в нынешней ситуации не потребуются их массового характера и можно будет ограничиться для «успокоения общества» репрессиями «средних» масштабов. Тем более, что значительная часть общества, не исключая его «интеллектуальный» фланг, готова либо подчиниться такому развитию событий, либо даже одобрить его.

Итак, казалось бы, сегодня все достаточно спокойно. Но в случае сохранения такой «стабильности» в перспективе, хотя и неопределенной, нельзя исключить угрозу более глубокого разложения государства, утраты им способности выполнять не только функции подавления, а функции как сохранения условий прежних масштабов обогащения элиты, что вызовет брожения в ней, так и – что особенно тревожно – утраты государством функций поддержания продуктивных способностей российской экономики и жизнеобеспечения населения. Государство станет скукоживаться как цивилизованный инструмент регулирования общественных отношений, согласования интересов социальных групп, обеспечения минимально приемлемого предпринимательского климата, выполнения своих социальных обязательств.

Примечательно, что нынешняя асоциальная общественная система очень быстро пришла в такое состояние, когда она все больше открыто демонстрирует свою неспособность решать проблемы общества. Выявилось, кстати, что, на мой взгляд, при ней оказалось невозможным реально

сформировать средний класс, под которым подразумевается не только слой относительно материально обеспеченных людей, но и слой способных бороться с произволом бюрократии, способствовать появлению политических прав и свобод, на что часто оказываются пока неспособны нижестоящие слои, формировать устойчивое политическое представительство своих интересов, заставить власть признать их партнерами в политических контактах, реально поддержать переформатирование общественной системы. И тем не менее такой класс будет формироваться, несмотря на всемерное противодействие власти имущих, и в будущем может оказать решающее влияние на облик страны.

Таков краткий продиктованный тревогой за страну обзор нынешней и перспективной общественной ситуации в России, из которого можно сделать вывод, что модернизация страны не стала делом сегодняшнего дня, что в будущем она будет сталкиваться со многими препятствиями, но останется неизбежной исторической необходимостью, которая поэтому и будет реализована.
